

— Сяо Ин, мы приносим свои извинения за прошлое. Позволь нам быть рядом с тобой, и я непременно искуплю свою вину.

Сюаньюань Тянь смотрел на Сюаньюань Ина сложным взглядом. Сейчас тот превосходил их во всем. Ошибся — значит ошибся, они еще не трусливы, чтобы не признать своих промахов.

— Верно, Сяо Ин, мы были неправы. Дай нам шанс загладить свою вину.

Сюаньюань Фэн, который был лишь на несколько дней младше Сюаньюань Тяня, также не стал отставать. Дедушка и старший брат были правы: Сяо Ин — их младший брат, они должны были защищать его, а не объединяться с посторонними, чтобы обижать его. Теперь они действительно осознали свою ошибку.

Сюаньюань Ин перевел на них полный безумия и жажды крови взгляд. Он на мгновение задумался, пытаясь вспомнить, кто они такие. Его губы изогнулись в насмешливой холодной улыбке. Теперь они сожалеют? Увы, всё уже слишком поздно. Настоящего Нань Ина они сами убили.

— Вы извиняетесь не передо мной. Не нужно этого делать.

Не желая больше разговаривать с ними, он развернулся и на ходу выхватил из пагоды несколько пулеметов с патронами, кинув им под ноги.

— Только не тяните нас назад.

Бросив эту фразу, способную довести любого до бешенства, Сюаньюань Ин продолжил начатую охоту. Для него эти люди были всего лишь знакомыми чужаками. Если они хотят помочь, у него нет причин отказывать.

Четверо, поймавшие пулеметы и патроны, потемнели лицом, а уголки губ начали безудержно дергаться. Неужели они выглядят как те, кто будет тянуть команду назад? Проклятый ублюдок, ему нужна хорошая взбучка!

— Черт возьми, даже если вы стена из меди и железа, если преграждаете мне путь, я вас разрушу! К черту вас, сдохните!

Видя, как змеи всё ближе подбираются к ним, Сюаньюань Ин яростно закричал, быстро сменил магазин, поднял руки и устроил безумную перестрелку.

— Ребята, давайте покажем им!

Ученики класса 3-D вели себя так, будто им вкололи адреналин. Они полностью погрузились в безумную бойню, ещё более ловко управляя пулеметами. Им было всё равно на точность, они просто без остановки нажимали на спусковой крючок.

— Бах! Бах!

— Аууу!

В виртуальном пространстве грохот пулеметов и болезненный вой зверей хаотично переплетались. Магазины опустошались и вновь заполнялись, звери падали, а на их место тут же приходили новые. Жестокая кровавая бойня бушевала с невероятной силой, оглушая учеников, прятавшихся за спинами класса 3-D, и содрогая наблюдающих за этим

преподавателей.

Группа, возглавляемая Сюаньюань Ином, была слишком чертовски хороша. Их можно было назвать лучшей в мире командой убийц!

С рассвета до заката, с ночи до утра, Сюаньюань Ин и его люди продолжали сражаться. Когда кончились пули, они перешли на арбалеты. Целый день и целую ночь они убивали, рев зверей сотрясал небо, а земля была залита кровью. Те, кто стоял на передовой, были полны решимости, их глаза налились кровью, а лица покрылись кровавым налетом. Они очень устали, но демонические звери все еще не были побеждены, и у них не было права на отдых.

— Проблема, босс, у меня кончились стрелы.

Вдруг кто-то громко крикнул.

— У меня тоже!

— Босс, что делать?

— Босс!

Один за другим люди сообщали, что их боезапас исчерпан. Сюаньюань Ин едва заметно нахмурился и посмотрел вперед, где всё ещё были densely packed двуглавые змеи. Количество демонических зверей превзошло его ожидания. Созданные им десятки тысяч пуль и стрел почти закончились. Черт, будь что будет.

— Президент Симэнь, вице-президент Ван, я верю, что с вашими способностями вы сможете призвать этих людей к обороне хотя бы на какое-то время?

Не прекращая стрельбы, Сюаньюань Ин твердым голосом обратился к двум мужчинам, стоящим рядом. Эти двое, несомненно, были из военных семей, их навыки стрельбы были на уровне Юй Ланя, в будущем они, вероятно, станут молодыми генералами. Сейчас ему было всё равно. Ему нужно было, чтобы они выиграли для него достаточно времени. Те люди находились под их защитой целый день и ночь, так что теперь пора и им внести свой вклад. И... он бросил взгляд на Юй На, которая всё это время поддерживала защитную сеть. День и ночь — она тоже была на пределе.

— Что ты задумал?

Услышав это, Ван Чжи отвлекся от боя. В такой момент ни на секунду нельзя было отвлекаться, вкладывая свою силу. Те, кто стоял позади, были настоящими «знатными» юношами и леди. На них надеяться было хуже, чем на свинью в свинарнике.

Симэнь Жуй ничего не сказал, лишь холодно взглянул на него, указывая продолжать бой.

— Зачем столько вопросов? Может, мне нужно в туалет, ладно?

Сюаньюань Инь закатил глаза и нетерпеливо закричал. Черт, его люди тоже люди, а не сделаны из железа, ладно?

— Э...

Ван Чжи моментально потемнел лицом. За всю жизнь впервые кто-то так грубо отказал ему в лицо. Но...

— Я понял, Сюаньюань Ин. Я могу обещать тебе только час. Максимум час.

Патроны у Симэнь Жуя тоже закончились. Он держал в руках оружие и холодно повернулся к нему. Он никогда никому не доверял, час — это его предел.

— Договорились!

Губы Сюаньюань Ина соблазнительно изогнулись. Часа ему будет достаточно.

Симэнь Жуй и Ван Чжи переглянулись, затем оба с оружием в руках прыгнули в самый конец строя. В этот момент защитная сеть, созданная Юй На и другими, могла защищать только переднюю часть, сзади же не было никаких преград. День и ночь без смены — даже железный человек устал бы.

— Все из класса 3-D слушают! Как только они возьмут оборону, садитесь на месте и медитируйте. Помните, у вас есть только один час, поторапливайтесь.

Пользуясь тем, что Симэнь Жуй и Ван Чжи ушли организовывать оборону, Сюаньюань Ин громко крикнул. Из-за чрезмерного крика его голос сорвался и стал хриплым, больше не таким чистым и звонким, как раньше.

— Есть.

Что бы ни сказал Сюаньюань Ин, это был их единственный ответ. Даже если бы он приказал им умереть.

Сюаньюань Ин удовлетворенно кивнул, холодно бросил взгляд на братьев Сюаньюань неподалеку. В глубине его глаз промелькнула едва уловимая осторожность. Встретившись с их полными вины взглядами, он развернулся и подскочил к Лун Ханю и Сяо Нину.

— Сяо Нин, Лун Хань, прикройте меня. Мне нужно войти в пространство, чтобы создавать оружие.

Подав знак приблизиться, Сюаньюань Ин тихо сказал. До сих пор, кроме Е Тяньсе и людей из класса 3-D, никто не знал о том, что у него есть живое пространство. Он не собирался раскрывать это сейчас. Он был еще слишком слаб, чтобы противостоять жестокой борьбе, которая последует за раскрытием его пространства.

— Хорошо, Сяо Ин, ты уверен, что сможешь продолжать создавать оружие?

Сяо Нин и Лун Хань обменялись понимающими взглядами. Жадность человеческой природы они понимали, просто... глядя на красные от перенапряжения глаза Сюаньюань Ина, казалось, что больше всех в отдыхе нуждается именно он.

— А что, если нет? Сяо Нин, не задавай таких глупых вопросов.

Сюаньюань Инь холодно посмотрел на него, в голосе звучало бесконечное презрение. В такой ситуации речь уже не шла о том, может он или нет.

— Э...

Сяо Нин смолк. Действительно, у них, похоже, вообще не было выбора.

— Босс, я человек грубый, не понимаю всяких хитростей и не умею говорить красивые слова. Я

только знаю, что где ты — там и я.

Лун Хань оглядел их обоих и сказал грубым басом. В нём чувствовалась настоящая мужская сила.

— Ха-ха... Твоих слов достаточно. Почти всё готово, прикройте меня.

Услышав это, Сюаньюань Ин весело рассмеялся и ударил кулаком по его крепкой груди. Ему нужна была именно такая неприкрытая верность, а не пустые, красивые похвалы.

— Ха-ха...

Лун Хань смущенно почесал затылок и вместе с Сяо Нином встал перед Сюаньюань Ином. В одно мгновение фигура Сюаньюань Ина бесшумно исчезла.

— Что это?

Возможно, другие не заметили исчезновения Сюаньюань Ина, но Юнь Силян и другие, наблюдавшие за ними снаружи, сразу заметили это. Не то чтобы обычные учителя, даже десять великих старейшин, возвысившихся над мирской суетой, в один момент широко раскрыли глаза. Как Сюаньюань Инь вдруг исчез?

[Цин Хань, как ты думаешь?]

Уголок рта Юнь Силяня слегка изогнулся, глубокие, как море, глаза смотрели на экран, где уже не было фигуры Сюаньюань Ина.

[Пространство? В этом мире существует пространство, способное вместить живое существо?]

Цин Хань произнес потрясенно. Его обычно холодное выражение наконец-то дало трещину, глаза широко раскрылись, а в глубине взора скрылось трудноуловимое волнение. Человеческая природа такова, что перед неизвестным, даже самый возвышенный человек, в конечном счете подсознательно хочет узнать результат. Цин Хань не был исключением.

<http://bllate.org/book/16845/1551414>